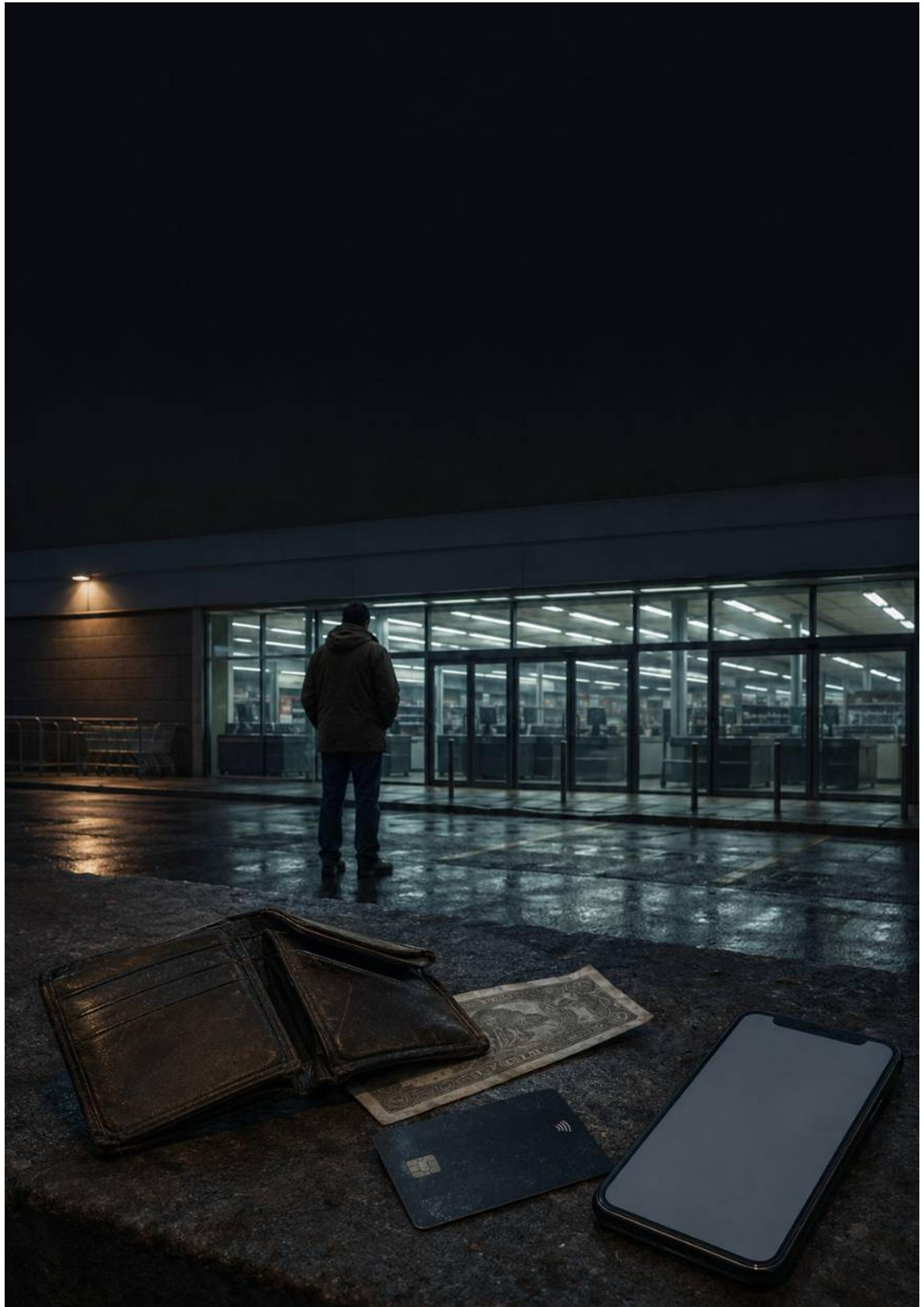

Илья Игнатов

**День, когда деньги на счетах и
в карманах стали бесполезны**

«Автор»

2026

Игнатов И.

День, когда деньги на счетах и в карманах стали бесполезны /
И. Игнатов — «Автор», 2026

В один день деньги перестали быть деньгами. Купюры больше никто не принимает. На банковских счетах всё ещё есть суммы, но расплатиться ими невозможно. Не было войны, эпидемии или запрета — просто исчезло доверие. Поставщики не отгружают товар, заправки закрываются, аптеки пустеют, а привычный мир останавливается без единого выстрела. Марк живёт далеко от большого города и сначала уверен: это временный сбой, банки вот-вот заработают, магазины снова откроются. Но запас еды тает, лекарства становятся недоступными, а в городе действуют уже совсем другие правила. Там, где цифры на экране ничего не значат, а бумага в кармане ничего не гарантирует, каждый выбор становится проверкой: кому верить, кому помочь и что ты готов отдать за ещё один день нормальной жизни. «День, когда деньги на счетах и в карманах стали бесполезны» — реалистичный социальный триллер о мире, который рухнул не из-за войны, а потому, что люди перестали верить друг другу.

© Игнатов И., 2026

© Автор, 2026

Илья Игнатов

День, когда деньги на счетах и в карманах стали бесполезны

День, когда деньги

на счетах и в карманах

стали бесполезны

Илья Игнатов

Глава 1. Седьмой день

Будильник на телефоне не сработал. Марк проснулся от того, что в соседней комнате хлопнула дверца шкафа.

Он лежал ещё несколько секунд, не открывая глаз, и пытался вспомнить, какой сегодня день. В голове сначала всплыло: суббота. Потом — седьмой. Седьмой день после того, как в приложениях банков начали появляться одинаковые серые окна с надписью: «Операция временно недоступна».

Телефон лежал экраном вниз на тумбочке. Марк перевернул его. Сеть была, батарея — сорок два процента. На экране стояло 06:47 и три непрочитанных сообщения из общего чата посёлка.

«Кто знает, у Таллы магазин сегодня откроется?»

«На заправке опять никого не пускают».

«Люди, это правда, что купюры уже не берут в городе?»

Он отложил телефон и сел. За окном было серо, как почти каждое утро в это время года. На крышах лежала ночная изморось, и с голых веток у дороги капало. В таких утра обычно слышно, как по главной улице идёт школьный автобус, но сегодня ничего не гудело и не шуршало. Посёлок словно проспал.

На кухне Лея стояла у открытого шкафа. Перед ней на столе лежали три пачки макарон, банка фасоли, половина пакета риса и четыре картофелины. Она смотрела на это так, будто впервые увидела собственную кухню.

— Доброе утро, — сказал Марк.

— Угу.

Он налил себе воды из чайника. Вода была вчерашняя, с металлическим привкусом от старого фильтра. Лея закрыла шкаф слишком резко.

— У нас осталось на три дня, если нормально есть, — сказала она. — На четыре, если Элле опять объяснить, что хлопья закончились.

— Я знаю.

— Нет, ты всё время говоришь, что знаешь. А потом садишься смотреть новости и говоришь, что к понедельнику всё починят.

Марк поставил стакан.

— Я не говорю, что точно к понедельнику.

— Хорошо. К среде. Какая разница?

Из детской донеслось сонное:

— Мам, а интернет есть?

Лея выдохнула и пошла к дочери. Марк остался на кухне один. Он открыл банковское приложение. Оно загрузилось с третьей попытки. На экране высветилась привычная сумма — почти та же, что была неделю назад. Зарплата, небольшой остаток, который они с Леей откладывали на ремонт крыши. Цифры выглядели спокойно. Даже слишком спокойно.

Он нажал на «перевести». Кружок покрутился, а потом появилось уже знакомое:

Подтверждение операции временно приостановлено.

Марк закрыл приложение.

На холодильнике под магнитом лежал конверт с наличными. Он достал его, пересчитал купюры. Денег хватило бы на нормальные покупки в городе: продукты, лекарство для Эллы, топливо. Неделю назад хватило бы. Сейчас от бумажек пахло только пылью и старой тканью.

В гостиной тихо говорил телевизор. Лея включала его с утра и потом забывала выключить. На экране мужчина в тёмном костюме повторял то, что повторяли все последние дни:

— Межбанковские расчёты остаются в режиме экстренной проверки. Гражданам рекомендуется сохранять спокойствие и не совершать крупных покупок до официального разъяснения.

Под строкой новостей бежало другое: «В нескольких регионах ограничен приём наличных платежей». Через минуту ведущий уже рассказывал о задержанных грузовиках на северной трассе, но без подробностей. Потом показали короткий ролик: люди стоят перед закрытым банком, женщина спорит с охранником, кто-то держит над головой телефон с открытым приложением.

Марк выключил звук.

Элла вышла на кухню в длинной футболке, с растрёпанными волосами и пледом на плечах.

— Пап, у меня в игре всё не грузится.

— Попробуй позже.

— Я пробовала вчера.

— Тогда сегодня книжку считаешь.

Она недовольно посмотрела на него, но спорить не стала. За последнюю неделю даже Элла поняла: взрослые отвечают грубо не потому, что злятся именно на неё.

Лея поставила перед дочерью чашку с овсянкой. Элла взяла ложку, потом вдруг спросила:

— А таблетки мои сегодня купим?

Марк посмотрел на Лею. Та молча достала из шкафчика белую коробку, потрясла её и выложила на стол блистер. В нём оставалось четыре капсулы.

— Ещё есть, — сказал Марк.

— На четыре дня, — тихо ответила Лея. — Если всё нормально. Но у неё ещё ингалятор почти пустой.

У Эллы была астма, не тяжёлая, но упрямая. Обычно они не думали об этом. Раз в месяц Лея забирала рецепт, заезжала в аптеку после работы, и дома всегда лежала запасная коробка. Теперь запасной коробки не было. Когда всё началось, они не побежали закупаться. Марк тогда сказал, что не хочет быть одним из тех, кто сметает полки из-за слухов.

Тогда это казалось разумным.

Он взял телефон и позвонил в местную аптеку. Долго никто не отвечал. Наконец трубку сняла знакомая продавщица, которая обычно спрашивала про Эллу и жаловалась на больную спину.

— Марк? — голос у неё был усталый. — Ингалятора нет. Я тебе вчера говорила.

— Я думал, может, пришло что-нибудь.

— Ничего не приходит. Машина не выехала со склада. Не знаю, когда выедет.

— А в городе?

— В городе... — она помолчала. — Попробуй. Только не рассчитывай, что там всё, как было.

— Почему?

— Потому что мне утром позвонила заведующая. Сказала, у них теперь выдача по спискам. И ещё... Марк, не едь с одной картой. И с большими купюрами тоже не езжай.

— А с чем ехать?

Она не ответила сразу. Потом сказала:

— Не знаю.

Связь оборвалась.

Марк ещё несколько секунд держал телефон у уха. Лея не спрашивала, что сказали. Она видела по его лицу.

— Я съезжу в город, — произнёс он.

— Сегодня?

— Да.

— До города почти три часа.

— Если выехать сейчас, к обеду буду там.

Лея посмотрела на окно, потом на конверт с деньгами.

— А если не продадут?

Он хотел ответить привычно: «Продадут». Хотел сказать, что нельзя же просто взять и перестать продавать лекарства людям. Но слова не вышли.

— Разберусь на месте, — сказал он наконец.

Лея кивнула, но видно было, что это её не успокоило.

После завтрака Марк спустился в гараж. Их старый серый универсал стоял у стены, весь в полосах засохшей грязи. В баке было чуть больше половины. Обычно этого хватало, чтобы спокойно съездить в город и обратно, но обычно на трассе работали заправки.

Он открыл багажник и стал складывать туда вещи, которые могли пригодиться: набор ключей, фонарь, зарядку, бутылки с водой, старый плед. Потом задержался у полки. На ней стояла коробка с запасными деталями: ремни, предохранители, хомуты, катушки проводов. Марк зарабатывал мелким ремонтом — чинил насосы, проводку, холодильные витрины в соседних посёлках, — поэтому в гараже годами копилось то, что «когда-нибудь пригодится». Он машинально перебирал детали пальцами.

В гараж заглянул Томас, сосед через два дома. Он был старше Марка лет на тридцать, сухой, сутулый, с неизменной синей кепкой, которую не снимал даже дома.

— Едешь? — спросил он.

— В город.

— За продуктами?

— И за лекарством.

Томас помолчал.

— Если вдруг увидишь инсулин... — Он полез во внутренний карман куртки, достал бумажку. — Вот название. Мне на три дня осталось. Может, на четыре, если меньше колоть, но это, сам понимаешь, не вариант.

Марк взял бумажку.

— Попробую.

— Я тебе переведу потом.

Они оба посмотрели на эти слова так, будто Томас сказал что-то неуместное.

— Потом разберёмся, — ответил Марк.

Томас кивнул. На секунду в его лице мелькнуло облегчение, а потом сразу стыд — будто он попросил слишком много.

— Ладно. Удачи тебе.

Когда сосед ушёл, Марк закрыл багажник и заметил, что в руке всё ещё сжимает бумажку с названием лекарства. Он аккуратно положил её в бардачок.

В доме Лея стояла в коридоре с рюкзаком Эллы. Она положила туда влажные салфетки, бутылку воды, упаковку печенья и две пустые пластиковые банки с крышками.

— Это зачем? — спросил Марк.

— Не знаю. Вдруг что-то рассыпное дадут.

Он хотел усмехнуться, но не смог.

Лея подошла ближе и застегнула ему куртку до конца, как делала Элле перед школой.

— Не геройствуй, ладно?

— Я просто в город еду.

— Вот именно. Семь дней назад это была нормальная фраза.

Марк поцеловал её в лоб, обнял Эллу. Дочь пахла шампунем и овсянкой.

— Привезёшь мне сок? — спросила она.

— Постараюсь.

— Только не томатный.

— Это важное уточнение.

Она улыбнулась. И от этой улыбки ему стало хуже, чем от новостей.

Он сел в машину, завёл двигатель и выехал на пустую улицу. У магазина уже стояли пять человек. Дверь была закрыта, на ней висел белый лист с написанным от руки: «Откроемся после проверки поставки».

Никто не смотрел ему вслед.

Глава 2. Предел запаса

На окраине посёлка Марк всё-таки остановился у магазина Таллы.

За закрытой стеклянной дверью горел свет. Внутри двигалась тень. Он постучал. Через минуту Талла выглянула из-за стеллажа и увидела его. Сначала покачала головой, потом открыла дверь ровно настолько, чтобы просунуть лицо.

— Я не открылась, Марк.

— Вижу. Я только спросить.

— Все только спросить.

Она выглядела так, будто не спала несколько ночей. Обычно Талла была громкой женщиной с яркой помадой и привычкой обсуждать каждого клиента, но сегодня её губы были серыми.

— Поставку не привезли? — спросил Марк.

— Какую поставку? — Она коротко усмехнулась. — У меня два грузовика на складе за городом стоят. Один с мукой, один с консервами. Перевозчик требует подтверждение, что ему оплатят рейс. Я ему показываю счёт, договор, всё. А он говорит: «Я не знаю, чей это счёт сейчас». И ведь не поспоришь.

— Карты совсем не принимаете?

— Терминал вчера два раза показал, что платёж прошёл. Ночью банк прислал уведомления, что оба платежа отменены. Люди забрали товар, а мне что теперь? И наличные... — она посмотрела на его куртку, словно могла увидеть конверт. — Утром парень принёс пачку купюр. Новые, ровные, настоящие на вид. Я чуть не взяла. Потом звонит сестра из города и говорит: в банке такие уже складывают отдельно, никому не возвращают.

— Но как понять, настоящие они или нет?

— Никак. В этом и дело.

Талла прикрыла дверь сильнее.

— Ты куда собрался?

— В город. За лекарствами.

— Тогда езжай. Пока хоть дорога есть.

Он хотел спросить, что значит «пока», но женщина уже закрыла дверь.

На парковке возле магазина стояли люди. Марк заметил, что они не просто ждали открытия. Они слушали, о чём он говорил с Таллой. Молодая мать с коляской, двое парней в рабочих куртках, старик с тростью. Когда Марк сел в машину, один из парней шагнул к окну.

— В городе всё закрыто? — спросил он.

— Не знаю. Еду проверить.

— Если там продукты есть, скажи. Мы скинемся.

Марк посмотрел на его телефон в руке, потом на свой.

— Чем скинемся?

Парень опустил руку.

— Ну... ты понял.

Марк понял. Именно поэтому ничего не ответил.

Дорога до трассы шла между низкими домами и полями, которые уже давно не обрабатывали по-настоящему. Здесь выращивали немного картофеля, держали кур, кто-то держал коз. В хорошие годы этого хватало на домашний стол, но не на весь посёлок. Всё остальное приезжало из города на грузовиках: хлеб, лекарства, топливо, корм, запчасти, бытовая химия, даже питьевая вода для тех, у кого старые скважины.

Марк раньше не думал об этом как о системе. Грузовик приезжал — и приезжал. Ты заходил в магазин — и покупал. Если чего-то не было, ругался на продавцов и возвращался через неделю.

Он включил радио. На первой станции играла музыка. На второй ведущая читала официальное обращение:

— ...центральная расчётная служба подтверждает, что работа над восстановлением защищённого контура продолжается. Граждан просят не распространять неподтверждённую информацию о якобы массовом хождении фальшивых банкнот...

Марк переключил станцию.

Там говорили уже без официальных формулировок. Мужчина с хриплым голосом звонил в студию и кричал, что у него заморозили счёт предприятия, хотя на нём лежат деньги на зарплату. Ведущая пыталась его успокоить.

— Вы понимаете, что у меня люди смену отработали? — повторял мужчина. — Я им что скажу? Что цифры есть, а денег нет?

— Но деньги у вас не исчезли, — сказала ведущая.

— Я ими заплатить не могу. Какая разница?

Марк выключил радио.

До большой трассы оставалось двадцать минут. Он проехал мимо старого пункта технического осмотра, мимо закрытой автомойки, мимо бетонной остановки, где сидела женщина с двумя сумками. Увидев машину, она подняла руку, но Марк не остановился. Он не знал, куда она попросится: в город, в соседний район? И что скажет, если у него самого почти нет топлива?

Эта мысль ему не понравилась. Он всегда подбирал людей на трассе, если ехал один. Отец так научил: увидел человека на дороге — остановись, хотя бы спроси. Теперь он впервые проехал мимо и поймал себя на облегчении, когда остановка исчезла в зеркале.

На первом перекрёстке стоял полицейский автомобиль. Двое сотрудников в светоотражающих жилетах проверяли машины, но никого не останавливали. Один из них держал бумажный лист и смотрел вслед каждому проезжающему. Марк сбросил скорость.

— Дальше проезд открыт? — крикнул он через приоткрытое окно.

Полицейский махнул рукой.

— Открыт. Если бензин есть.

— А что там?

Тот посмотрел на него так, будто ответ был очевиден.

— То же, что везде.

Глава 3. Дорога

Трасса началась без развязки: поля по обе стороны, серая полоса и редкие выцветшие знаки.

Марк ехал быстрее, чем обычно. Пустая дорога казалась опаснее любой очереди, и останавливаться на ней не хотелось. По обочинам попадались машины: одна с открытым капотом, вторая с проколотым колесом, третья стояла возле придорожного кафе, закрытого на огромный навесной замок. Людей возле них почти не было. Все будто спрятались внутри.

Через сорок минут он увидел первую очередь к заправке.

Она тянулась вдоль съезда почти на километр. Автомобили стояли в два ряда, многие с заглушенными двигателями. Между ними ходили люди с канистрами. На высоком щите раньше светились цены, теперь там горело только название сети. Цифры были выключены.

Марк свернул на площадку и встал в хвост.

Перед ним был старый фургон, за ним — белый кроссовер с тонированными стёклами. Водитель кроссовера тут же вышел и закурил. Он нервно ходил возле машины и смотрел на колонку, которую отсюда почти не было видно.

Минут через десять очередь не сдвинулась.

Марк вышел, дошёл до середины. У въезда на территорию заправки стоял мужчина в оранжевой жилетке и спорил с двумя клиентами.

— Я вам говорю: без талона не отпускаем! — повторял он.

— Какого талона? — кричал мужчина с канистрой. — Я здесь наличными плачу!

— Наличные сейчас ничего не решают.

— Ты кто такой, чтобы решать?

Сотрудник не ответил. За его спиной стоял охранник, молодой парень с пустым лицом. Он держал руки перед собой, не угрожая, но давая понять, что спорить бесполезно.

Марк дождался паузы.

— А кто получает по талонам?

Сотрудник повернулся к нему.

— Скорая, полиция, коммунальные машины. Ещё несколько рейсов по списку.

— А обычным?

— Пока нет.

— Почему?

Тот устало усмехнулся.

— Потому что утром пришёл танкер. Мы его разгрузили. А владелец сказал: больше не везти, пока головной офис не подтвердит оплату. А головной офис ничего не подтверждает. У нас топлива на три дня для тех, кто в списке.

— Я просто до города и обратно.

— Все просто до города и обратно.

Марк вернулся к машине. Внутри стало холоднее. Он включил печку на минуту и сразу выключил, глядя на стрелку топлива.

В очереди кто-то посигналил. Мужчина из фургона перед ним высунулся в окно.

— Долго стоишь? — спросил он.

— Только приехал.

— Тогда разворачивайся. Тут с ночи люди.

— И никого не заправили?

— Несколько машин. У кого бумага от администрации. Остальным — как повезёт.

Мужчина представился Оуэном. Ему было около сорока, лицо серое от недосыпа, на пассажирском сиденье лежали толстая куртка и упаковка детских подгузников.

— Ты сам куда? — спросил Марк.

— В Ремел. Там склад. Должен был забрать сухое молоко и консервы. — Оуэн кивнул в сторону трассы. — А теперь склад не отпускает. Говорят, договор есть, но расчёт не гарантирован. И у меня за спиной сорок коробок детского питания, которые я вёз в другой район. Если верну — мне скажут, что я сорвал доставку. Если поеду — на обратную дорогу топлива не будет.

Он посмотрел на экран телефона, где висело непрочитанное сообщение.

— А диспетчер ещё пишет, что у районной клиники в Ремеле застрял рефрижератор с препаратами. Просит заехать, если доберусь. Как будто у меня очередь вариантов.

— А заказчик?

— Заказчик шлёт скриншоты. «Деньги списались, вот подтверждение». Только вчера у знакомого три таких платежа исчезли. Не отказали, не отменили. Просто утром в системе их не стало.

Он помолчал, глядя перед собой.

— Раньше я бы подумал: мошенник. А теперь они все могут быть настоящими. Или ненастоящими. Никто не знает.

Марк посмотрел на его фургон. На боковой двери ещё были наклейки с рекламой перевозок: «Быстро. Надёжно. В срок». Слово «надёжно» выглядело издевательством.

— У тебя семья есть? — спросил Оуэн.

— Жена, дочь.

— Тогда не стой тут весь день. Езжай, пока бак не пустой. В городе хотя бы поймёшь, что искать.

Марк хотел возразить, но Оуэн уже завёл фургон и медленно начал разворачиваться через грязную обочину. Он махнул рукой на прощание.

Марк выехал за ним.

Через несколько километров трасса пошла вниз, и перед ним открылась длинная цепочка грузовиков. Они стояли в правой полосе, почти вплотную друг к другу. Некоторые водители сидели в кабинах, некоторые грели руки у маленьких горелок на обочине. На одном тенте было написано название продуктовой компании, на другом — логотип строительного магазина, на третьем — изображение яблока.

У крайнего грузовика мужчина в шерстяной шапке ковырялся в моторе. Марк сбросил скорость, потом всё-таки остановился.

— Что случилось? — спросил он.

Водитель выпрямился. У него были красные от холода руки.

— Ничего. Стоим.

— Почему?

— Потому что диспетчер сказал ждать. На разгрузке не принимают.

— А груз?

— Овощи. Мука. Масло. Вон там ещё холодильники с мясом. — Он махнул вдоль колонны. — Ничего не пропало. Просто никто не хочет первым подписывать бумагу, что принял товар за деньги, которых завтра может не быть.

— А если испортится?

— Тогда испортится.

Марк не нашёл, что сказать.

Мужчина посмотрел на его машину.

— В город едешь?

— Да.

— Не трать время на супермаркеты. Они либо закрыты, либо держат товар для своих. Аптеки ещё работают, но там очередь.

— Спасибо.

— Не за что.

Марк вернулся в машину. Когда он тронулся, ему показалось, что колонна грузовиков тянется до самого горизонта. На самом деле она закончилась через километр. Но этого километра было достаточно.

К полудню небо прояснилось. На въезде в город стояли машины дорожной службы, хотя никакой аварии не было. На большом электронном табло бегала одна и та же фраза:

СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ. ЭКСТРЕННЫЕ СЛУЖБЫ РАБОТАЮТ В ШТАТНОМ РЕЖИМЕ.

За табло, по обе стороны дороги, тянулись кварталы. Высокие дома, рекламные щиты, автобусные остановки, торговые центры. Всё было на месте. Только людей на улицах было слишком много и слишком мало одновременно: у закрытых банков — толпы, на обычных перекрёстках — пусто.

Марк остановился на красный свет. Рядом с его машиной прошёл мужчина с рюкзаком и пластиковым пакетом. В пакете лежали пачки соли. Не хлеб, не мясо, не лекарства — соль. Он прижимал пакет к груди так, словно нёс что-то хрупкое.

Свет сменился. Марк поехал дальше.

На первом же большом перекрёстке он увидел витрину супермаркета. Внутри горел свет. Двери были закрыты, а на стекле висел лист:

ТОРГОВЫЙ ЗАЛ ВРЕМЕННО НЕ ОБСЛУЖИВАЕТ ПОКУПАТЕЛЕЙ.

За стеклом были видны полные стеллажи.

Марк припарковался на обочине и несколько секунд смотрел на них.

Еды было много. Просто она стояла за стеклом.

Глава 4. Город без цены

Перед супермаркетом собралась толпа человек в сорок. Никто не кричал громко, но общий гул был таким плотным, что Марк услышал его ещё из машины.

У дверей стояли двое охранников. Один держал в руках лист с печатью магазина, второй просто смотрел на людей, стараясь ни с кем не встречаться глазами. За ними, в глубине торгового зала, сотрудники катили палеты к складу. На палетах были коробки с соком, пакеты крупы, упаковки масла.

— Они там всё прячут! — сказала женщина рядом с Марком.

— Они не прячут, — ответил ей мужчина в тёмной шапке. — Им приказали не продавать.

— Кто приказал?

— А кто их знает.

Женщина повернулась к охраннику.

— У меня ребёнок дома. Я вам деньги дам. Наличные. Нормальные деньги.

Охранник даже не поднял головы.

— Магазин временно закрыт.

— У вас товар портится!

— Я не решаю.

— А кто решает?

Он наконец посмотрел на неё.

— Если бы я знал, я бы, может, дома сидел.

Марк не стал пробираться ближе. Он прошёл вдоль витрины и увидел, что на боковой двери висит ещё один лист. На нём было написано корявым маркером:

Приём товара остановлен. Расчёты с поставщиками не подтверждаются.

Слова выглядели почти честнее официальных заявлений по телевизору.

Он свернул к небольшому торговому центру через дорогу. Там было темнее. Эскалаторы стояли, но несколько магазинов работали от переносных ламп и открытых дверей. Возле

кофейни парень в фартуке продавал только воду и булочки. На кассе лежала металлическая миска с мелочью и картонная табличка:

ТОЛЬКО ПО ЗАПИСИ ИЛИ ОБМЕН.

Марк сначала подумал, что неправильно прочитал.

— Что значит «по записи»? — спросил он.

Парень за стойкой пожал плечами.

— Если вы наш постоянный клиент и мы вас знаем, можно записать долг. Потом разберёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.